

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1022
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1022

СОДЕРЖАНИЕ

- 2119-2120 Необычно раннее появление чёрного стрижа
Apus apus весной в Москве. А. Г. РЕЗАНОВ
- 2120-2121 Ночёвка выводка крапивника *Troglodytes troglodytes*
в гнезде черноголовой славки *Sylvia atricapilla*.
В. И. ГОЛОВАНЬ
- 2121-2123 О гнездовании курганника *Buteo rufinus*
в Центрально-Чернозёмном заповеднике.
А. Б. КОСТИН
- 2124 К гнездованию большого улита *Tringa nebularia*
в Белорусском Поозерье. В. П. КОЗЛОВ,
Б. Д. ЛЫЧКОВСКИЙ
- 2125-2126 Пролёт водно-болотных птиц на искусственных водоёмах
возле города Сумы. Н. П. КНЫШ, В. П. ПУЛЯХ
- 2127-2134 О палеарктических мигрантах в авифауне Вьетнама.
Л. С. СТЕПАНЯН
- 2134-2138 О курганнике *Buteo rufinus* в заповеднике «Белогорье»
(Белгородская область). А. Ю. СОКОЛОВ
- 2138-2139 Материалы по биологии курганника *Buteo rufinus*
на Юго-Западном Копетдаге (Туркменистан).
С. А. БУКРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
Express-issue

2014 № 1022

CONTENTS

- 2119-2120 Unusually early appearance of Swift *Apus apus*
in Moscow City in spring. A . G . R E Z A N O V
- 2120-2121 Roosting of the wren *Troglodytes troglodytes* brood in the
nest of the Eurasian blackcap *Sylvia atricapilla*.
V . I . G O L O V A N
- 2121-2123 About breeding of the long-legged buzzard *Buteo rufinus*
in Central Chernozem Reserve. A . B . K O S T I N
- 2124 Breeding of the common greenshank *Tringa nebularia*
the Belorussian Poozerie. V . P . K O Z L O V ,
B . D . L Y C H K O V S K Y
- 2125-2126 Migrating waterbirds on artificial reservoirs near Sumy.
N . P . K N Y S H , V . P . P U L Y A K H
- 2127-2134 About Palearctic migrants in Vietnam avifauna.
L . S . S T E P A N Y A N
- 2134-2138 On the long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the Nature
Reserve «Belogorye» (Belgorod Region).
A . Y u . S O K O L O V
- 2138-2139 Materials on the biology of the long-legged buzzard
Buteo rufinus in the southwestern Kopet Dagh
(Turkmenistan). S . A . B U K R E E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Необычно раннее появление чёрного стрижа *Arus arus* весной в Москве

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия; E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2014

Вечером 29 апреля 2014 в 21 ч в Коломенском (Южный административный округ города Москвы) отмечен одиночный чёрный стриж *Arus arus*, пролетевший на высоте 20 м около храма Вознесения. Возможно, столь раннее появление стрижа вызвано погодными условиями, в частности, температурными. В конце апреля 2014 года дневная температура воздуха в городе иногда превышала +20°C, а вечером держалась на уровне +15...+17°. После этой встречи стрижей довольно долго не удавалось обнаружить. До 2 мая в Москве стояла стабильно тёплая погода, а затем наступил период с крайне нестабильной температурой воздуха, колеблющейся от +7 до +22°C. Только после середины мая наступил длительный тёплый период, а уже 15 мая чёрные стрижи, гнездящиеся в культовых постройках Коломенского, окончательно появились в местах гнездования.

В Подмоскowie стрижи обычно появляются в местах гнездования во второй половине мая (Ильичёв и др. 1987). Самое раннее появление чёрных стрижей в Московском регионе в недалёком прошлом отмечалось 5 мая (Птушенко, Иноземцев 1968). Анализ публикаций, вышедших за последние годы в рамках программы «Птицы Москвы и Подмоскowie», показывает, что к настоящему времени произошло некоторое смещение сроков появления весной в Москве первых стрижей – самые ранние птицы всё чаще стали регистрироваться в первую декаду мая (Калякин 2000-2004; Калякин, Волцит 2007-2012). Самое раннее появление стрижей было отмечено тоже 29 апреля (Калякин и др. 2014).

Безусловно, определённую роль в необычно раннем прилёте стрижей сыграли климатические факторы, в частности, температурный, действующий на стрижей опосредованно через количество «воздушного планктона» – исключительного компонента их диеты. Весной 2014 года в Москве отмечены экстремально высокие температуры, заметно превышающие климатические нормы и ставшие температурными рекордами. Неудивительно, что такие высокие температуры воздуха положительно повлияли на активность воздушных насекомых и сдвинули сроки прилёта чёрных стрижей в сторону более ранних сроков.

Литература

- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х., Резанов А.Г. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2007. Птицы Москвы: 2006 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 1: 1-176.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2008. Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 2: 1-228.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2009. Птицы Москвы: 2008 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 4: 1-332.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2010. Птицы Москвы: 2009 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 5: 1-298.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2011. Птицы Москвы: 2010 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 7: 1-286.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (ред.) 2012. Птицы Москвы: 2011 год, квадрат за квадратом // *Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 8: 1-180.
- Калякин М.В. (сост.) 2000. *Птицы Москвы и Подмосковья – 1999*. М.: 1-93.
- Калякин М.В. (сост.) 2002. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2000*. М.: 1-134.
- Калякин М.В. (сост.) 2003. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2001*. М.: 1-222.
- Калякин М.В. (сост.) 2004. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2002*. М.: 1-268.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1022: 2120-2121

Ночёвка выводка крапивника *Troglodytes troglodytes* в гнезде черноголовой славки *Sylvia atricapilla*

В.И.Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 193034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 7 июня 2014

Во время проведения исследований на юго-западе Псковской области мне удалось наблюдать ночёвку выводка крапивника *Troglodytes troglodytes* в гнезде черноголовой славки *Sylvia atricapilla*. Гнездо располагалось на молодой черёмухе на высоте 60 см. 23 июня 1989 птенцы черноголовки вылетели из гнезда. Спустя 5 дней, 28 июня, в нём был обнаружен выводок крапивника, устроившийся на ночь. При подходе к гнезду из него вылетели 5 или 6 особей. В густых вечерних сумерках не удалось точно определить возраст птиц, но сложилось впечатление

чатление, что все они были слётками. Известно, что птенцы крапивника оставляют гнёзда на 14-19-й день жизни. Чаще всего они вылетают в возрасте 16 сут, но при беспокойстве могут покинуть гнездо уже в возрасте 10 сут (Dallmann 1987; Дорофеева 1999). После вылета они ещё 2-3 недели держатся выводком на гнездовом участке. На ночлег они собираются вместе и проводят ночь под корягами, в корнях и ветвях поваленных деревьев, в дуплах, в гнёздах как своего вида, так и других видов птиц: дроздов, славок, зеленушек (Kluijver *et al.* 1940; Ringleben 1970; Stiefel 1976; Мальчевский, Пукинский 1983; Dallmann 1987; Дорофеева 1999).

Л и т е р а т у р а

- Дорофеева М.Ю. 1999. Размножение крапивника *Troglodytes troglodytes* в Ленинградской области: откладка и инкубация яиц, выкармливание птенцов, успешность размножения // *Рус. орнитол. журн.* 8 (87): 3-14.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 2: 1-504.
- Dallmann M. 1987. Der Zaunkönig: *Troglodytes troglodytes* // *Die Neuen Brehm Bücherei* 577: 1-95.
- Kluijver H.N., Ligetvoet J., Van den Ouwelant C., Zegwaarb F. 1940. De levensijze van den winterkoning // *Limosa* 13: 1-51.
- Ringleben H. 1970. Zur Brutbiologie, insbesondere zum Nestbauder Rauchschnalbe // *Falke* 17: 340-343.
- Stiefel A. 1976. Schlafgewohnheiten bei Vögeln // *Falke* 15: 12-17.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1022: 2121-2123

О гнездовании курганника *Buteo rufinus* в Центрально-Чернозёмном заповеднике

А.Б.Костин

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Жилое гнездо курганника *Buteo rufinus* было обнаружено в Курской области на Стрелецком участке Центрально-Чернозёмного заповедника им. В.В.Алехина 28 июня 1983 в массе припевающего, усыхающего дубняка с примесью клёна и груши во втором ярусе и с обильным подлеском и ветровалом. Гнездо помещалось на дубе, в мощной тройной развилке, на высоте около 12 м. Диаметр постройки 100 см, высота 60 см. Гнездо сделано из дубовых веток (в нём также

* Костин А.Б. 1986. О гнездовании курганника в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Актуальные проблемы орнитологии.* М.: 229-231.

найжены кусок синтетической мочалки и деревянная планка); лоток выстлан сеном. К моменту обнаружения гнезда в нём находились два полностью оперённых, готовых к вылету птенца примерно 1.5- месячного возраста. Со 2 июля птенцы начали перемещаться по ветвям гнездового дерева, а 7 июля летать, держась в радиусе 100 м от гнезда.

Охотничий участок данной пары достигал 2 км в диаметре. В основном взрослые особи охотились в 0.5 км от гнезда, на обработанной плугом пашне по склону балки. Здесь птицы либо подолгу сидели на земляных комьях, иногда перелетая или прохаживаясь, либо парили, зависнув почти неподвижно на высоте около 100 м. Часто курганников можно было видеть парящими над самым лесным массивом, изобилующим полянами. В добыче птиц визуальнo отмечались грызуны.

В 1984 году пара (на наш взгляд, та же самая) вновь загнездилась в урочище Дедов-Весёлый, примерно в 500 м к северо-востоку от прошлогоднего гнезда. Несколько изменился гнездовой биотоп: в 1984 году гнездо располагалось в периферийной части массива приспевающего дубняка, среди молодняка дуба и клёна, на самом краю системы полян. Гнездовая постройка отличалась от предыдущей и по местоположению, и по фактуре. Помещалась она в приверхушечной части кроны невысокого старого дуба на высоте 11 м и была сооружена из тонких, небрежно сложенных веток (что способствовало полному её разрушению в конце сезона размножения). Обращает на себя внимание обилие в гнезде строительных материалов антропогенного происхождения, в том числе полиэтиленовых пакетов, отдельных кусков полиэтилена, многочисленных обрывков газет, тряпок, огрызка кукурузного початка. К моменту обнаружения гнезда (22 июня) в нём находилось три частично оперённых птенца.

За 36 ч наблюдений (с 6 до 18 ч) ежедневно (24, 25 и 26 июня 1984) взрослые курганники появлялись у гнезда в среднем один раз в час. На охотничьей территории птицы воспринимали присутствие человека спокойно, а на гнездовой отличались крайней осторожностью, никогда не приближаясь к гнезду, если поблизости находились люди. Прилетавший с добычей самец передавал её самке близ опушки, примерно в 700 м от гнезда, после чего самка всегда скрытно подлетала к выводку, используя в качестве постоянного маршрута систему полян и зарастающих дорог и никогда не поднимаясь над кронами деревьев первого яруса. Птица покидала гнездо, всегда слетая между деревьями к тянущемуся поблизости логу и поднимаясь над лесом лишь в 500-600 м от гнезда.

Питание курганников изучалось по погадкам ($n = 31$) и остаткам пищи под гнездом. Преобладал в добыче слепыш *Spalax microphthalmus* (31.6% отмеченных жертв). Существенную роль играли обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus* и ласка *Mustela nivalis* (по 21%). Значи-

тельно реже курганники добывали птиц (жаворонок *Alauda arvensis*, перепел *Coturnix coturnix* – 10.6%), рептилий (*Lacerta* sp. – 10.5%), мышевидных грызунов (*Microtus* sp. – 5.3%); единично встречались крапчатый суслик *Spermophilus suslicus* и зелёная жаба *Bufo viridis**.

Вылет птенцов произошёл 3-4 июля. В течение нескольких дней слётки держались в лесу, по куртинам старых дубов на ближайших полянах, где их кормили родители. Постепенно выводок переместился к опушке, но не ближайшей, пограничной с овсяным полем, а в участок, где к границе заповедника примыкает клин лугово-степной растительности. Все три слётка с 13 по 16 июля проводили много времени сидя на сетчатой ограде заповедного участка и при вспугивании скрывались в лесу, перемещаясь над системой полей.

Сравнение данных, собранных в Центрально-Чернозёмном заповеднике, с материалами из Кировоградской области (Воинственский 1950; Стригунов 1982, 1984) позволяет сделать вывод о значительном сходстве многих черт экологии курганника в изолированных участках гнездования на территории Украины и Чернозёмного Центра. Гнездовая станция, размеры гнёзд, гнездостроительные материалы, сроки размножения в целом сходны, что даёт основания предположить возможность проникновения в Курскую область птиц из ближайшей гнездовой популяции курганника.

Успешное гнездование курганника в центральной части Курской области, являясь, по-видимому, единичным, но устойчивым явлением, позволяет на 300-400 км сместить к северу предел распространения этого вида в Центральном Черноземье.

Л и т е р а т у р а

- Воинственский М.А. 1950. Нахождение на гнездовье в «Чёрном лесу» в Кировоградской области степного сарыча (*Buteo rufinus*) // *Тр. Зоол. музея Киев. ун-та* 9: 162-163.
- Стригунов В.И. 1982. Гнездование курганника на Украине // *Вестн. зоол.* 4: 71-74.
- Стригунов В.И. 1984. Численность и территориальное распределение хищных птиц в лесостепи Украины // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза*. Витебск, 1: 161-162.

* Определение остатков млекопитающих проведено сотрудником ИЭМЭЖ АН СССР А.В.Князевым, которому мы приносим глубокую благодарность.

К гнездованию большого улита *Tringa nebularia* в Белорусском Поозерье

В.П.Козлов, Б.Д.Лычковский

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Большой улит *Tringa nebularia* отмечался в Белоруссии как немногочисленный пролётный вид, хотя в её северной части спорадическое гнездование этого кулика вполне вероятно (Федюшин, Долбик 1967).

На протяжении 1977-1987 годов отдельные пары большого улита с явными признаками гнездового поведения регистрировались нами в весенне-летнее время на верховых болотах в Витебской области (в Росонском, Миорском, Шарковщинском, Витебском и Лиозненском районах). Чаще всего улит отмечался на обводнённых открытых участках. Однако единственное гнездо большого улита, обнаруженное нами 6 мая 1987, располагалось в сфагновом сосняке по краю небольшого верхового болота (350 га) в Лиозненском районе Витебской области. Гнездо находилось на кочке, открыто, вблизи нескольких сосен: одна сухая (высотой 3 м) и две зелёных (высотой 1.7 и 2.0 м), на расстоянии от стволов: сухого – 30 см, зелёных – 35 и 45 см. Лоток гнезда был обильно выстлан сухими иглами сосны с небольшой примесью мелких веточек вереска. Диаметр лотка 10.0×11.0 см, глубина лотка 6.5 см. В гнезде было 4 свежих яйца, размерами 47.4-49.4×34.8-35.5 мм.

Сразу после вылупления большой улит переводит птенцов на обводнённые открытые участки, где взрослые птицы становятся весьма заметными по крикам тревоги, слышимым издали.

Численность большого улита на тех верховых болотах Белорусского Поозерья, где он гнездится, составляет от 1 пары на 10 км² (на болотах площадью не менее 1000 га) до 6 пар на 10 км² (на более мелких болотах). Существенное влияние на численность большого улита в Белорусском Поозерье оказывает осушительная мелиорация верховых болот и в меньшей степени – фактор беспокойства.

В связи с тем, что численность большого улита в Белоруссии продолжает оставаться низкой, необходимо рекомендовать оставить его во втором издании Красной книги БССР.

* Козлов В.П., Лычковский Б.Д. 1988. К гнездованию большого улита в Белорусском Поозерье // Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс: 94-95.

Пролёт водно-болотных птиц на искусственных водоёмах возле города Сумы

Н.П.Кныш, В.П.Пулях

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Материалом послужили регулярные наблюдения за пролётом гагар, поганок, голенастых, пластинчатоклювых, журавлеобразных и ржанкообразных на пруду Сумского рыбокомбината и Сумском водохранилище в 1968-1974 годах. Первый водоём, площадью 72 га, сооружён в 1960 году. Водохранилище (540 га) заполнено в 1967 году. До этого на их месте были заливные луга, используемые под выпас и сенокос. Водоёмы быстро стали местом остановок птиц на пролётах.

Всего отмечено 39 видов водно-болотных птиц. Из них на гнездовье найдены 7 (чомга *Podiceps cristatus*, волчок *Ixobrychus minutus*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, камышница *Gallinula chloropus*, лысуха *Fulica atra*, бекас *Gallinago gallinago*).

Формирование фауны пролётных видов проходит постепенно. В первый год после создания водохранилища на пролётах появились 11 видов (чомга, серая цапля *Ardea cinerea*, кряква, трескунок, гуменник *Anser fabalis*, чибис *Vanellus vanellus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, бекас, черныш *Tringa ochropus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*). В 1969 году впервые встречены волчок, сви-стунки *Anas crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, камышница, лысуха, большой улит *Tringa nebularia*. В 1970 году – чернозобая гагара *Gavia arctica*, черношейная *Podiceps nigricollis* и серощёкая *P. grise-gena* поганки, свиязь *Anas penelope*, серая утка *Anas strepera*, красно-головый нырок *Aythya ferina*, гоголь *Bucephala clangula*, травник *Tringa totanus*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, сизая чайка *Larus canus*, речная *Sterna hirundo* и чёрная *Chlidonias niger* крачки. В 1971 году – большой веретенник *Limosa limosa*, турухтан *Philomachus pugnax*, фифи *Tringa glareola*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, средний крохаль *Mergus serrator*, широконоска *Anas clypeata*. В 1973 году – шилохвость *Anas acuta* и морская чернеть *Aythya marila*. В 1974 году – серый гусь *Anser anser* и рыжая цапля *Ardea purpurea*. Вместе с этим возрастает количество пролётных особей большинства видов. Количество кряквы, наоборот, уменьшилось по сравнению с 1968-1969 годами. Всегда малочисленны кулики (кроме чибиса и турухтана),

* Кныш Н.П., Пулях В.П. 1975. Пролёт водно-болотных птиц на искусственных водоёмах возле г. Сумы // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 23-25.

шилохвость, серая утка, морская чернеть, серый гусь, черношейная и серощёкая поганки. Изменение видового состава и численности по годам связано с процессом стабилизации экологической обстановки на водоёме, а также с различной степенью лабильности птиц в территориальном отношении в период миграций.

Весенний пролёт начинают кряква, чирки, чибис, травник, озёрная чайка (2 апреля 1969; 19 марта 1970; 1 апреля 1972; 31 марта 1973; 17 февраля 1974), когда у берегов появляются первые пробоины. Последними пролетают турухтан, белокрылая и чёрная крачки (10 мая 1969; 7 мая 1971; 12 мая 1974). У пролётных уток, турухтана, фифи, травника и озёрной чайки хорошо выражены токовые явления. Количественно преобладают турухтан (свыше 150 особей за экскурсию), озёрная чайка (125), трескунок (свыше 100), чомга (84), чибис (52), хохлатая чернеть (свыше 30). Только весной на обоих водоёмах встречены черношейная поганка, морская чернеть, гуменник, серый гусь, широконоск, шилохвость, рыжая цапля, большой кроншнеп, травник, фифи, турухтан, большой веретенник, сизая чайка.

Осенний пролёт растянут. Предшествует ему период летне-осенних кочёвок. Первыми появляются крачки, озёрная чайка, малый зуёк, перевозчик (8 июля 1969; 6 июля 1973; 1 июля 1974). Белокрылая и чёрная крачки докармливают свой лётный молодняк. Валовой пролёт большинства видов проходит в октябре. Он носит хорошо выраженный волнообразный характер, с пиками численности в 1970 году: 13 сентября; 4, 24 и 27 октября.

Заканчивают пролёт кряква и озёрная чайка (15 ноября 1970; 9 ноября 1973; 5 декабря 1974), ко времени полного замерзания водоёмов. Наиболее многочисленны на осеннем пролёте кряква (максимальное количество одновременно учтённых особей на водохранилище около 1500), озёрная чайка (свыше 300), чомга (127), лысуха (52), красноголовый нырок (42), речная крачка (свыше 40).

Оба водоёма находятся в пределах зелёной зоны города Сумы. В охотничий сезон они являются убежищем для пролётных птиц. На пруду рыбокомбината численность особей меньше, чем на водохранилище, хотя кормовые условия для большинства видов здесь лучше. При прочих равных условиях «фактор беспокойства» больше сказывается на меньших по величине водоёмах. На пруду и на водохранилище поганки, чернозобая гагара, чайки, речная крачка кормятся и отдыхают на всей акватории, остальные виды – преимущественно в вершинах, где больше мелководий и зарослей.

О палеарктических мигрантах в авифауне Вьетнама

Л.С.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Индокитайский полуостров, как и вся Южная и Юго-Восточная Азия, — область зимовок многих палеарктических птиц. Во всех сводных фаунистических работах по этому обширному региону фигурирует много палеарктических видов. Замечу, что немалое число их отсюда впервые и описано. Сведения о палеарктических мигрантах в составе авифауны Вьетнама содержатся главным образом в двух обобщающих работах (Delacour, Jabouille 1931, 1940), в дополнениях и уточнениях к ним (Delacour, Greenway 1941; Delacour 1951) и, кроме того, рассеяны в многочисленных статьях, печатавшихся в качестве конкретных результатов обработки текущих коллекционных сборов при подготовке цитированных сводки и списка. Сведения эти в большинстве случаев весьма фрагментарны, хотя общий список группировки палеарктических мигрантов в упомянутой сводке достаточно полный. Общие сведения об этой группе птиц применительно к Юго-Восточной Азии в целом содержатся в известном региональном полевом определителе (King *et al.* 1975).

Оценка места и биоценотической роли палеарктической группировки птиц в тропических экосистемах Индокитая будет возможна при условии дальнейшего накопления данных о распространении, биотопических связях, численности и других экологических характеристиках составляющих её видов. Задача эта представляет известный интерес как в частном региональном плане, так и в отношении ряда общих вопросов экологического и зоогеографического характера.

В предлагаемой вниманию читателя статье изложены материалы, собранные автором во время совместных советско-вьетнамских зоологических работ в период между 1978 и 1984 годами. За это время было совершено шесть экспедиционных поездок. Значительная часть полевых исследований пришлась на фенологические сезоны, соответствующие палеарктическим осени, зиме и ранней весне. Это позволило собрать некоторый материал по палеарктическим мигрантам.

Основные наблюдения проводились в северной части плато Тайнгуен (юг Вьетнама), в районе деревни Буон-Льбой (в 60 км к северу от

* Степанян Л.С. 1988. О палеарктических мигрантах в авифауне Вьетнама // *Экология и поведение птиц*. М.: 15-22.

города Анкхе). Часть материала собрана в северных районах Вьетнама (район деревни Ронг, в 90 км к юго-западу от Ханоя). Кроме того, палеарктические мигранты регистрировались во время автомобильных маршрутов в разных частях страны.

В ландшафтном отношении нам удалось познакомиться с первичным тропическим лесом плато Тайнгуен, с различными вариантами вторичных растительных группировок (от вторичных тропических лесов до саванноподобных формаций и травянистых пустошей) в северной и южной частях страны и с многообразными типами антропогенных ландшафтов сельскохозяйственного типа. Эта амплитуда позволила увидеть некоторые закономерности размещения здесь мигрантов, о чём будет сказано ниже.

Наш список птиц палеарктической группировки далеко не полон и, кроме того, касается почти исключительно сухопутных видов. Последнее обстоятельство связано с тем, что нам не удалось посетить более или менее крупные внутренние водоёмы. Кратковременные же посещения южного морского побережья Вьетнама почти не дали орнитологических материалов.

В заключение этой вводной части следует отметить, что статья построена в основном на визуальных наблюдениях. Было добыто лишь небольшое число экземпляров палеарктических мигрантов. Все собранные птицы переданы на хранение в коллекцию Института биологии Национального центра научных исследований СРВ.

Повидовой обзор

В обзоре приводятся только биномиальные названия. Определение подвидовой принадлежности зимующих в Индокитае, и во Вьетнаме в частности, палеарктических птиц требует сбора большого коллекционного материала, что пока не сделано. Следует отметить, что в упомянутых французских публикациях вопрос этот также недостаточно освещён, в особенности если учесть существенные изменения и уточнения, внесённые во внутривидовую таксономию палеарктических птиц уже после выхода в свет этих работ. Таким образом, этот раздел представляет собой актуальную задачу в программе дальнейшего изучения фауны Вьетнама, а также и других частей Индокитая.

***Turnix tanki*.** Одиночные птицы в зимний период (сухой сезон) отмечались в районе деревни Ронг (север Вьетнама). Держались на рисовых полях. Популяционная принадлежность их осталась неустановленной.

***Porzana fusca*.** Одиночная взрослая самка добыта 11 мая 1982 у деревни Буон-Льуй. По-видимому, она принадлежала местной популяции.

***Gallinula chloropus*.** В зимний период (сухой сезон) в небольшом

числе отмечалась на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льой). Популяционная принадлежность наблюдавшихся птиц неясна.

Tringa ochropus. В октябре-ноябре 1978 года одиночные птицы наблюдались на рисовых полях в районе деревни Ронг.

Actitis hypoleucos. В ноябре 1978 года одиночные птицы отмечены на пресноводном озере у города Плейку.

Gallinago stenura. Одиночная взрослая птица добыта 25 марта 1981 на рисовом поле у деревни Буон-Льой. Это единственная регистрация вила за время проведённых наблюдений.

Scolopax rusticola. Взрослая птица добыта 27 декабря 1979 среди вторичной саванноподобной растительности в районе Буон-Льой.

Otus bakkamoena. В зимние месяцы (сухой сезон) на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льой) этот вид встречается значительно чаще, чем в гнездовое время. Можно полагать, что связано это с появлением здесь мигрантов из более северных (в том числе палеарктических) популяций. В ноябре 1978 года была обычна в лесах в районе деревни Ронг.

Caprimulgus indicus. В зимние месяцы (сухой сезон) обычен на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льой). Но популяционная (подвидовая) принадлежность отмечавшихся птиц неясна. Тем не менее очень вероятно, что по крайней мере часть наблюдавшихся птиц принадлежала палеарктическим популяциям.

Riparia riparia. В декабре 1979 – январе 1980 года в небольшом числе наблюдалась в различных районах южного Вьетнама (окрестности городов Хошимин, Нячанг, Анкхе). Регистрировались птицы над открытыми безлесными пространствами как внутри страны, так и у морского побережья.

Hirundo rustica. Наиболее массовый вид среди палеарктических мигрантов. Особенно высока численность в период с октября по март. Хотя птицы наблюдались во всех частях страны, но собственно в зимние месяцы (ноябрь-февраль) численность наиболее высока в южной половине Вьетнама. Исключая массивы первичного тропического леса, во всех остальных ландшафтах весьма обычна. Судя по укороченным рулевым перьям наружной пары, что легко наблюдать у птиц в полёте, линька протекает преимущественно в ноябре-январе. Огромное большинство птиц, зимующих на юге Вьетнама, имеют белую окраску нижней стороны тела. Этот вид отлавливается здесь в огромных количествах для употребления в пищу. Практикуется это преимущественно в южных провинциях страны, особенно в области дельты Меконга. В указанные месяцы на рынках, например города Хошимина, ежедневно можно видеть многие сотни живых птиц в специальных ящиках, продающихся в качестве гастрономического товара.

Hirundo daurica. На юге Вьетнама на гнездовье весьма малочис-

ленна. В марте 1981 года в городе Анкхе осмотрены два гнезда с птенцами. Располагались на кирпичных зданиях. Подвидовая принадлежность местных популяций неясна. Визуально на расстоянии местные птицы по сравнению с палеарктическими мигрантами выглядят значительно более крупными, с резким рисунком из продольных штрихов на нижней стороне тела. Что касается палеарктических мигрантов этого вида, то они в зимний (сухой) сезон многочисленны в южном Вьетнаме и значительно реже встречаются в северной половине страны.

Anthus richardi. В ноябре 1978 года наблюдался на открытых травянистых участках в области нижнего течения реки Да (север Вьетнама). В декабре-марте был обычен на открытых участках северной части плато Тайнгуен и в районе города Плейку в период всех сухих сезонов.

Anthus hodgsoni. В ноябре 1978 года одиночные птицы отмечены на рисовых полях в районе деревни Ронг.

Motacilla flava. В зимние месяцы на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льуй) очень редка. Несколько раз наблюдались одиночные особи.

Motacilla cinerea. В октябре-марте одиночные особи отмечались в северных и южных частях страны. На плато Тайнгуен в течение всех зимних месяцев встречалась в глубинных частях первичного тропического леса, куда проникает вдоль лесовозных дорог, на которых и держится.

Motacilla alba. В октябре-марте наблюдалась в различных населённых пунктах Вьетнама (Ханой, Плейку, Дананг, Нячанг, Куиньон). Единично встречалась и на рисовых полях в северной и южной частях страны.

Dendronanthus indicus. Вид очень редок здесь на зимовке. На плато Тайнгуен (район Буон-Льуй) отмечена лишь однажды (декабрь 1983 года) одиночная особь. Держалась на лесной дороге в окраинном участке массива первичного леса.

Lanius bucephalus. В октябре 1978 года несколько особей отмечено на плато в районе Плейку (юг Вьетнама). Держались у кустарниковых порослей по понижениям рельефа среди степеподобного ландшафта.

Lanius tigrinus. В октябре 1978 года одиночные птицы наблюдались среди степеподобных равнин на плато в районе Плейку (юг Вьетнама). Держались среди кустарниковых порослей по понижениям рельефа. Численность низка.

Locustella lanceolata. Одиночные птицы отмечались в декабре-январе на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льуй). Держались среди вторичной травянисто-кустарниковой растительности. Самец, добытый здесь 24 декабря 1979, находился в состоянии линьки. На обоих крыльях отсутствовали 1-5-е первостепенные маховые перья.

Phylloscopus. Палеарктические виды этого рода – единственная многочисленная группа среди зимующих во Вьетнаме палеарктов-дендрофилов. Мной отмечены *Ph. inornatus*, *Ph. borealis*, *Ph. tenellipes*. Несомненно, что зимуют здесь и другие виды. Из южных форм добыта *Ph. reguloides*. Птицы этого рода многочисленны в пределах всей страны. Замечательно, что зимующие виды рода *Phylloscopus*, помимо вторичных древесно-кустарниковых растительных группировок, широко населяют и первичный тропический лес. Они встречаются не только по окраинам массивов, но и в глубинных частях его. Нередко присоединяются к кочующим смешанным стаям местных насекомоядных видов.

Muscicapa latirostris. В ноябре-январе одиночные птицы наблюдались на плато Тайнгуен в районе деревни Буон-Льуй. Держались среди вторичных древесно-кустарниковых растительных группировок и по окраинным частям массивов первичного тропического леса. Численность зимующих здесь птиц этого вида низка.

Saxicola torquata. В течение всего зимнего (сухого) сезона обычен на территории всей страны. Отмечался мной с октября по март. Держатся птицы одиночками и почти исключительно среди вторичных травянисто-кустарниковых растительных группировок. Из всех посещённых районов наиболее часто встречался среди степеподобных пространных на плато Плейку.

Monticola solitarius. В зимний (сухой) сезон одиночные, однотонно окрашенные птицы наблюдались как в северной, так и в южной частях страны. Можно полагать, что это особи из северных и северо-западных популяций вида. Регистрировался почти исключительно в антропогенном ландшафте, нередко в населённых пунктах (деревнях). Птицы были видны сидящими на крышах хижин, откуда они изредка слетали к земле, чтобы схватить насекомое. Такая привязанность к посёлкам обусловлена, по-видимому, несоответствующим эремофильной специализации вида окружающим ландшафтом – в высокой степени гумидными тропическими растительными группировками. Общая численность зимующих здесь птиц низка.

Luscinia calliope. Единичные особи на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льуй) отмечались в декабре-январе. Держатся эти птицы на участках, занятых вторичной древесно-кустарниковой растительностью.

Luscinia sibilans. На плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льуй) отмечался в декабре-январе редкими единичными особями на участках вторичной древесно-кустарниковой растительности.

Tarsiger cyanurus. Одиночные особи очень редко отмечались на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Льуй) в декабре-январе. Все встречи относятся к вторичным древесно-кустарниковым растительным группировкам.

Turdus sibiricus. Одиночные редкие особи на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Лыой) отмечались в декабре-январе. Все встречи относятся к окраинным участкам первичных лесных массивов.

Zosterops japonica. В зимний период (сухой сезон) на плато Тайнгуен (район деревни Буон-Лыой) многочисленна. Птицы держатся обычно чистыми стаями среди вторичной древесно-кустарниковой растительности. Однако популяционная (подвидовая) принадлежность этих птиц неясна. Можно только предполагать, что среди них бывают особи и палеарктических популяций. В ноябре 1978 года была обычна в районе деревни Ронг (север Вьетнама). На рынках Ханоя и Хошими-на зимой эти птицы живыми продаются в очень больших количествах.

Zosterops erythropleura. В зимние месяцы (сухой сезон) на плато Тайнгуе (район деревни Буон-Лыой) регистрировалась в качестве редкого вида. В ноябре 1978 года отмечена в районе деревни Ронг (север Вьетнама). Держались птицы в лесах вторичного типа.

Общие замечания

Как было сказано выше, группировка палеарктических мигрантов, свойственная фауне Вьетнама, значительно более широкая, чем приведённый в этой статье список. Не пытаясь охватить её в полном объёме, можно отметить лишь некоторые общие особенности, характеризующие её в условиях восточного Индокитая.

Прежде всего следует отметить весьма низкую численность подавляющего большинства зимующих здесь палеарктических птиц. Многочисленны только два вида рода *Hirundo* (*H. rustica*, *H. daurica*), несколько видов рода *Phylloscopus* и *Zosterops japonica*. Довольно обычны также *Riparia riparia* и *Saxicola torquata*. Все остальные упомянутые в этой статье птицы при некоторых вариациях должны быть отнесены к категории малочисленных или редких.

Вторая особенность – необразование стай. Большинство палеарктических мигрантов держатся здесь одиночками, в крайнем случае – небольшими группами. Все отмеченные виды родов *Anthus*, *Motacilla*, *Dendronanthus*, *Lanius*, *Locustella*, *Muscicapa*, *Monticola*, *Luscinia*, *Tarsiger*, *Turdus* чаще всего попадались отдельными особями. Лишь *Anthus* иногда встречались группами в 3-5 птиц. Однако многочисленные *Hirundo*, а также *Riparia* образуют большие скопления на местах ночёвок. Виды рода *Zosterops* всегда встречались в стайках. Многочисленные *Phylloscopus* держатся рассеянно и нередко присоединяются к смешанным стаям местных мелких насекомоядных птиц. В целом картина в этом отношении существенно отличается от того, что можно наблюдать на палеарктических зимовках в южных частях этой зоогеографической области, где многие зимующие воробьиные птицы ведут стайный образ жизни.

Но, пожалуй, наиболее интересны биотопические связи зимующих в Индокитае палеарктических птиц. Рассмотрение этого вопроса целесообразно ограничить только отрядом *Passeriformes*, поскольку по нему собраны более полные материалы.

Хорошо известно, что птицы на зимовках далеко не всегда придерживаются местообитаний, сходных с гнездовыми. Что же касается зимующих в Индокитае палеарктических птиц, особенно дендрофильной специализации, то их поведение в отношении связей с местообитаниями обнаруживает здесь вполне определённые закономерности.

Прежде всего следует отметить, что первичный тропический лес избегается большинством из них, в том числе и чисто лесными формами. По существу, виды только двух из отмеченных родов (*Phylloscopus*, *Zosterops*) широко населяют этот первичный тип растительности. Причём *Phylloscopus* встречаются во всех типах первичного тропического леса. Все виды этого рода держатся только в кронах среднего и верхнего ярусов и никогда не спускаются к земле. Группировка видов рода *Phylloscopus* – наиболее существенное фаунистическое включение в биогеоценоз первичного тропического леса в зимний (сухой) сезон. Это включение особенно значимо, если учесть высокую численность зимующих видов рода.

Большинство других мигрантов из Палеарктики, имеющих дендрофильную специализацию, населяют главным образом вторичные древесно-кустарниковые растительные формации: от вторичных разреженных лесов до саванноподобных ассоциаций, возникших на месте сведённого тропического леса. В таких условиях проводят здесь зимний сезон виды родов *Locustella*, *Muscicapa*, *Luscinia*, *Tarsiger*, *Turdus*. Представители этой группировки ни разу не были встречены в глубинных частях первичного леса. Это обстоятельство весьма характерно. Поскольку пространство, занятое в настоящее время первичными тропическими лесами во Вьетнаме относительно невелико, а вторичные древесно-кустарниковые насаждения распространены значительно шире, виды описываемой группировки соответственно также широко распределены по территории.

Виды родов *Anthus*, *Motacilla*, *Saxicola* зимуют также почти исключительно в ландшафтах антропогенного типа (травянистые пустоши, рисовые поля, населённые пункты). Палеарктические *Lanius* населяют естественные открытые пространства, в частности на плато Плейку, и вторичные растительные группировки.

Таким образом, большинство палеарктических мигрантов оказываются связанными здесь с различными вариантами антропогенных ландшафтов. По-видимому, в прошлом, когда в описываемом регионе господствующим типом растительности был первичный тропический лес, зимовки палеарктических дендрофильных птиц были здесь ещё

более скромными. Они, как было сказано выше, и сейчас невелики. Но, можно полагать, их масштабы возрастали по мере антропогенного преобразования ландшафта, а точнее, замены первичного леса вторичными древесно-кустарниковыми ассоциациями. Поскольку на большей части территории страны эта замена произошла очень давно (сотни лет назад), положение стабилизировалось. Нет оснований ожидать каких-либо существенных изменений в характере и масштабах пребывания здесь дендрофильного комплекса палеарктических птиц в зимний период. Лишь дальнейшая вырубка ещё существующих массивов первичного леса может привести к уменьшению численности некоторых зимующих палеарктических видов птиц, преимущественно из рода *Phylloscopus*.

Литература

- Delacour J. 1951. Commentaires, modifications et additions a la liste des oiseaux de l'Indochine Française (2) // *Oiseaux et rev. franç. ornithol.* **21**: 1-32, 81-119.
- Delacour J., Greenway J. C. (Jr.). 1941. Commentaires, additions et modifications à la liste des oiseaux de l'Indochine Française // *Oiseaux et rev. franç. ornithol.* **11**: I-XXI.
- Delacour J., Jabouille P. 1931. Les oiseaux de l'Indochine Française // *Exposition Coloniale Intern.* **1**: I-LVI, 1-282, I-XLVI; **2**: 1-342, I-LXII; **3**: 1-346, I-LXXVI; **4**: 1-296, I-LXVIII.
- Delacour J., Jabouille P. 1940. Liste des oiseaux de l'Indochine Française, complétée et mise a jour // *Oiseaux et rev. franç. ornithol.* **10**: 89-220.
- King B., Woodcock M., Dickinson E.C. 1975. *A Field Guide to the Birds of South-East Asia*. London: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1022: 2134-2138

О курганнике *Buteo rufinus* в заповеднике «Белогорье» (Белгородская область)

А.Ю.Сóколов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В настоящее время случаи гнездования курганника *Buteo rufinus* известны для большинства областей Центрального Черноземья (Костин 1986; Сарычев 2004; Соколов 2004 Сапельников и др. 2008). Наиболее длительно гнездование этих птиц регистрируется на территории Курской области (Власов, Миронов 2008; Власов и др. 2012). Между

* Сóколов А.Ю. 2012. Некоторые аспекты экологии курганника в условиях заповедника «Белогорье» (Белгородская область) // *Канюки Северной Евразии: распространение, состояние популяций, биология: Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии*. Кривой Рог: 213-217.

тем данных по экологии вида в условиях Чернозёмного Центра крайне мало; преимущественно они ограничиваются описанием гнёзд и величины выводков (Костин, Родкина 1999; Сарычев 2004; Сапельников, Власов 2007; Сапельников и др. 2008). По этой причине представляют интерес данные, собранные в 2008-2012 годах на территории заповедника «Белогорье».

Впервые факт гнездования курганника на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» (Губкинский район Белгородской области) установлен С.Ф.Сапельниковым в 2007 году (Сапельников и др. 2008), однако птицы, очевидно, гнездились на этом участке в 2006 году и, возможно, в предыдущие годы.

Гнездовой биотоп представляет собой небольшую (не более 9 га) байрачную дубраву, которую по северной, восточной и южной границам окружают возделываемые сельскохозяйственные поля, а к западной подступает заповедная степь. На гнездовом участке до последнего времени располагалось 3 гнезда: два по опушке лесного массива и одно в 50 м от края (вглубь леса, в распадке). Все годы непосредственных наблюдений (а также, видимо, в 2006 году), за исключением 2012, пара поочерёдно меняла гнездо для выведения потомства, причём очередность использования построек в точности повторялась.

В 2007 году гнездо (условно – гнездо № 2) располагалось на иве, растущей на опушке леса по тальвегу балки. Ещё одно гнездо (условно № 1), расположенное в 160 м от обнаруженного (на дубе в средней части склона, также на опушке), по мнению С.Ф.Сапельникова, птицы построили в этот же сезон, но не стали использовать из-за чрезмерной доступности и наличия демаскирующих гнездо предметов, которые они использовали при его строительстве. Однако, как показали дальнейшие наблюдения, и в этом гнезде пара нормально выводила птенцов. Таким образом, оно, скорее всего, было построено раньше 2007 года и занималось в 2006. В 2008 году курганники вывели потомство в гнезде на осине (внутри лесного массива; гнездо № 3), которое зимой 2009/10 года окончательно разрушилось. В 2009 году пара вновь заняла постройку на дубе (№ 1), а в 2010 – на иве (№ 2). Ствол ивы был довольно подгнившим уже на момент обследования участка в 2007 году; из-за опасений, что под тяжестью человека дерево может упасть, кладка в тот год не была осмотрена. В 2011 году родители заново построили гнездо на той же осине (№ 3) и благополучно вывели птенцов. В этот же год из-за сильного ветра летом упало дерево с гнездом № 2. Вопреки наблюдавшейся очередности, в 2012 году птицы повторно заняли гнездо № 3, хотя при обследовании гнезда № 1 было отмечено подновление выстилки его лотка.

Обращают на себя внимание весьма различающиеся условия расположения гнёзд. Гнездо № 1 расположено на высоте всего 2.9 м от

земли, в развилке толстых ветвей в основании кроны весьма угнетённого дуба. Гнездо № 2 располагалось в ствольной развилке наклонённой ивы на высоте 5.5 м. Наконец, гнездо № 3 построено в ствольной развилке (фактически в основании кроны) осины в 8.1 м от земли.

Диаметр гнёзд составлял от 65 до 80 см, высота — от 31 до 43 см. Основным строительным материалом для гнезда во всех случаях были сухие ветви дуба и осины диаметром до 1 см. В выстилке лотка постоянно присутствовали кора и волокна луба осины или ивы. Изобилия в гнезде материалов антропогенного происхождения, описываемого А.Б. Костиным и Н.А.Родкиной (1999) для пары, гнездившейся в Центрально-Чернозёмном заповеднике, в Ямской степи ни в один год наших наблюдений не отмечено, хотя регистрировалось их постоянное присутствие в минимальном количестве (куски полиэтиленовых пакетов, белое синтетическое волокно от плетёных упаковочных мешков). Кроме того, А.Б.Костин и Н.А.Родкина указывают, что наблюдавшаяся ими пара мало использовала свежие ветви с зелёной листвой, что они рассматривают как видовую особенность гнездования курганника. Наблюдавшиеся нами курганники в Ямской степи в период нахождения в гнезде птенцов приносили ветви с зелёной листвой регулярно и в достаточно большом количестве.

В гнезде № 3 на момент обследования 21 мая 2008 находились 2 пуховых птенца и 1 яйцо-болтун. На краю гнезда лежали остатки части тушки молодого зайца-русака *Lepus europaeus*. При обследовании 11 июня 2008 один птенец (частично оперившийся) найден мёртвым на земле под гнездовым деревом. Второй птенец оставался в гнезде, в котором также лежали 3 целых и 1 частично объединённая тушки слепышей *Spalax microphthalmus*. Ещё одна тушка обнаружена в гнезде № 1, которое, возможно, использовалось взрослыми курганниками как кормовой столик. 14 июля лётный птенец и оба родителя ещё держались на гнездовом участке. Одна из взрослых птиц встречена здесь же 2 сентября 2008 г.

В 2009 году 5 апреля самка уже насиживала кладку, осмотр которой из-за сравнительно низкой температуры воздуха не проводился во избежание возможного переохлаждения яиц. В ближайшее после этой даты время посетить данный участок не удалось. 17 июня у гнезда держались 2 уже сравнительно хорошо летающих молодых.

В 2010 году гнездо курганника обследовалось дважды: 28 апреля и 8 июня. На момент первого осмотра в гнезде находилось 4 яйца, на момент второго — только 3 птенца.

В сходные сроки (26 апреля и 8 июня) гнездо осматривалось и в 2011 году. В первый осмотр в нём было 4 яйца, во второй — 3 птенца (возможно, по отношению к самым младшим и слабым птенцам имело место проявление канинизма). Таким образом, успешность размноже-

ния курганников практически ни разу за эти годы не составила 100%, что в целом характерно и для районов более традиционного распространения вида (Пименов, Белик 2010).

В 2012 году гнездо впервые было осмотрено 17 апреля. Как и в два предыдущих года, кладка содержала 4 яйца.

В осмотренных полных кладках 1 или 2 яйца были чисто-белыми или с очень мелкими и бледными (еле заметными) пигментными пятнами. Крупные бурые пятна в густом скоплении (образуя подобие венчика или шапочки) отмечались примерно в равной степени на обоих концах, либо относительно равномерно покрывали всю поверхность. Средние размеры яиц, мм: в 2010 году 59.2×46.2; в 2011 – 60.5×46.3; в 2012 – 54.7×44.3. Максимальные параметры (за все три года) – 62.2×47.6; минимальные – 54.1×43.5.

Насиживающая самка в случае гнездования на опушечных деревьях (когда и гнездо и наседка хорошо видны издали) подпускала на расстояние до 150 м. В гнездо после осмотра она в таком случае садилась, когда наблюдатель (находящийся в поле зрения птицы) отходил на расстояние более 800 м. В период насиживания в момент осмотра гнезда оба родителя всегда молча летали неподалёку от гнездового дерева (в 300-400 м), практически не попадаясь на глаза наблюдателя. Когда в гнезде находились птенцы, родители (особенно самка) проявляли большее беспокойство. В один из таких осмотров самка даже совершала угрожающие выпады, в том числе и на наблюдателя, слезшего с гнездового дерева и отходящего.

Интересной особенностью питания данной пары курганников является регулярное присутствие в её рационе слепышей, которых в отдельные годы (например, в 2008 году, о чём говорилось выше) курганники добывают сравнительно массово.

Литература

- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. *Редкие птицы Курской области*. Курск: 1-126.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. 2012. Встречи новых и редких видов птиц в Курской области в первое десятилетие XXI века // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 169-180.
- Костин А.Б. (1986) 2014. О гнездовании курганника *Buteo rufinus* в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1022): 2121-2123.
- Костин А.Б., Родкина Н.А. 1999. Особенности гнездования у курганника в Центрально-Чернозёмном заповеднике // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, **2**: 76-77.
- Пименов В.Н., Белик В.П. 2010. Курганник в Волгоградском Заволжье // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 250.
- Сóколов А.Ю. 2004. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004 г. // *Материалы рабочего совещания по проблемам ведения региональных Красных книг*. Липецк: 155-158.
- Сапельников С.Ф., Власов А.А. 2007. Успешное гнездование курганника в районе участка Баркаловка Центрально-Чернозёмного заповедника // *Роль особо охраняе-*

мых природных территорий лесостепной и степной природных зон в сохранении и изучении биологического разнообразия. Воронеж: 196-198.

Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. 2008. Гнездование курганника на особо охраняемых природных территориях Курской и Белгородской областей // *Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги»*. Липецк: 99-102.

Сарычев В.С. 2004. О расширении ареала курганника в Верхнем Подонье // *Стрепет* 2, 2: 36-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1022: 2138-2139

Материалы по биологии курганника *Buteo rufinus* на Юго-Западном Копетдаге (Туркменистан)

С.А.Букреев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Курганник *Buteo rufinus rufinus* (Cretzschmar, 1827) – самый многочисленный гнездящийся вид средних и крупных хищных птиц Юго-Западного Копетдага. В сообщении приводятся материалы наблюдений автора за этим видом в 1986-1996 годах. В основу анализа положены находки 106 гнёзд курганника, за многими из которых велись многолетние наблюдения.

Курганник на Юго-Западном Копетдаге ведёт оседло-кочующий образ жизни, в зимнее время концентрируясь в основном на подгорных равнинах, в речных долинах и на прилежащих участках предгорий. На гнездовании отмечен во всех ландшафтно-высотных поясах региона (до 1800 м над уровнем моря), но более многочислен в высоких скалистых предгорьях и в нижнем поясе гор. Обитатель открытых пространств с разреженным травянистым покровом, нуждающийся для гнездования в скалистых или лёссовых обрывах. Предпочитает при этом небольшие и средней величины обрывы и избегает больших скальников. Предположение о возможности гнездования курганника в рассматриваемом регионе на деревьях (Филатов 1985) явно ошибочно – в противном случае такие гнёзда за многие годы наблюдений здесь обязательно были бы найдены.

* Букреев С.А. 2012. Материалы по биологии курганника на Юго-Западном Копетдаге (Туркменистан) // *Канюки Северной Евразии: распространение, состояние популяций, биология: Тр. 6-й Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии*. Кривой Рог: 20-21.

К антропогенному окружению курганник относится достаточно спокойно: нередко птицы строят гнёзда вблизи скотопрогонных троп, кошар, ферм, автомобильных дорог и в других местах, часто посещаемых людьми. Во многих случаях гнёзда располагаются очень доступно. Численность курганника и успешность его гнездования находятся в большой зависимости от состояния кормовой базы, основу которой составляют мышевидные грызуны (в первую очередь краснохвостая *Meriones libycus* и персидская *M. persicus* песчанки), и поэтому сильно колеблется по годам. В годы с высокой численностью грызунов отдельные пары могут гнездиться на расстоянии всего 1-1.5 км друг от друга. Гнездовые участки достаточно постоянны, одна и та же гнездовая постройка может использоваться в течение двух-трёх лет подряд, но гораздо чаще птицы имеют на своём участке несколько гнёзд и размножаются в них попеременно.

К осмотру, ремонту и строительству гнёзд курганники приступают уже со второй декады февраля. Откладка яиц в норме начинается в конце февраля – первой половине марта. После потери кладки птицы способны до конца марта, а, возможно, и несколько позже, к её повторному возобновлению. При плохих трофических условиях полная кладка насчитывает 2-3 яйца, в благоприятные годы – 4-5 яиц, в среднем за все годы наших наблюдений ($n = 61$) – 3.3 ± 0.1 яйца. В долинах и предгорьях птенцы покидают гнёзда во второй половине мая – начале июня, а выше в горах их можно ещё встретить в гнёздах вплоть до конца второй декады июня.

Л и т е р а т у р а

Филатов А.К. 1985. Материалы по экологии хищных птиц Западного Копетдага // *Рас- тительность и животный мир Западного Копетдага*. Ашхабад: 154-161.

